

Погружение, непрерывное погружение.

На определенной глубине всё вокруг теряет чувство расстояния, и пейзаж сливается в мрачные, тёмные тона.

Чем глубже, тем тише. Не слышно шума волн на поверхности. Изредка в темноте что-то проплывает, но совершенно беззвучно.

Возможно, место, где не ощущаются ни время, ни пространство, кого-то и напугало бы, но Тан Ю к этому давно привык. Он неспешно высвобождал свою духовную силу, исследуя окружающую тьму, и время от времени поглядывал на русала позади себя.

Русалы — создания прекрасные, но хрупкие. По правде говоря, он немного беспокоился, что эта напрочь лишённая здравого смысла рыбешка с непривычки не справится с давлением на такой глубине.

Но русал выглядел вполне бодро. Перед ним парил маленький сгусток света — простейшее заклинание освещения, изобретенное человеческими магами. Оно поддерживалось за счёт магической энергии, а потому могло излучать мягкий свет даже под водой, разве что радиус был поменьше, чем на суше.

Тан Ю свет был не нужен, а вот Шэнь Цзисяо — очень даже.

— Почему ты решил отправиться на поиски вместе со мной? — спросил Тан Ю.

— Мне очень любопытно, есть ли на затонувшем корабле какие-нибудь сокровища, раньше я их так внимательно не исследовал, — отозвался Тан Ю. — К тому же, поиск целого корабля не займет много времени, а жемчужина, которую ищу я, скорее всего, находится где-то рядом. А тебе-то зачем этот корабль, русал?

Шэнь Цзисяо ненадолго замолчал.

— ...Я ищу одного человека.

— На дне океана? — задумался Тан Ю. — Люди почти не способны погружаться на такую глубину.

Русал закончил свою мысль:

— Я ищу человеческие останки.

Маленькая медуза вздрогнула:

— Ах... Это кто-то из погибших при крушении?..

Но Шэнь Цзисяо не желал вдаваться в подробности, коротко пояснив:

— Он однажды спас мне жизнь.

В этих глубоких водах не было видно дна. Он непрерывно погружался всё глубже, а духовная сила маленькой медузы расстилалась следом.

Шэнь Цзисяо понятия не имел, как далеко способна распространиться духовная сила медузы. На суше мало кто целенаправленно занимался её тренировкой. Маги предпочитали изучать

магические контуры и создавать новые заклинания, а воины тратили большую часть сил на закалку собственного тела. Для обеих сторон проецирование духовной силы вовне считалось неблагодарным и утомительным занятием.

Ему были весьма интересны различные подводные энергии. Пока он молча размышлял об этом, внезапно раздался радостный возглас маленькой медузы:

— Нашёл!

Затонувший корабль оказался в подводном желобе, отчего место казалось ещё более мрачным и глубоким.

Когда духовная сила Тан Ю просканировала морское дно и обнаружила судно, Шэнь Цзисяо сотворил заклинание освещения посильнее.

Огромная махина медленно проступила из мрака перед их глазами. Судно переломилось почти надвое. Паруса и сети давно сгнили в морской воде и бесследно исчезли. Одинокая мачта косо указывала вверх, густо обросшая водорослями. Тишина, мрак и полная безжизненность — корабль напоминал доисторического левиафана, навеки уснувшего в этих краях.

В нём ещё угадывалось ослепительное величие ушедшей эпохи, но вместе с тем оно несло в себе и невыразимую печаль. Как бы роскошно и изысканно ни выглядело это судно в прошлом, теперь оно было лишь кучей мусора на дне морской впадины.

Восемнадцать лет назад.

Шэнь Цзисяо всё ещё ошеломленно смотрел на обломки, вспоминая, как двадцать лет назад этот корабль не сходил с первых полос газет. Аристократы почитали за великую честь взойти на его борт. То были времена наивысшего расцвета их королевства, когда все вокруг были переполнены уверенностью в себе. Людям казалось, что на их веку они смогут покорить океан.

В детстве он и сам видел всю эту невообразимую роскошь.

А в итоге — стихийные бедствия и человеческие пороки. «Тарик» затонул из-за небывалого шторма, старый король внезапно скончался, новый правитель оказался бездарен. Разгорелись войны, государство распалось на части, и золотая эпоха канула в Лету безвозвратно.

— Какой огромный корабль! — Тан Ю не мог сдержать радостного предвкушения. — Там внутри сокровища? Там будут несметные горы золота и жемчуга?

Шэнь Цзисяо вырвался из своих мыслей:

— Возможно? — по его воспоминаниям, всё это там действительно было.

— Как думаешь, если я утащу несколько жемчужин, призрак капитана придет за мной, чтобы отомстить? — они постепенно приближались к затонувшему судну.

Поддавшись оживленному настроению маленькой медузы, Шэнь Цзисяо не удержался от шутки:

— В этом мире нет призраков. А ты вообще сможешь утащить жемчуг? Там каждая жемчужина больше тебя. Говорят, люстра в бальном зале была украшена ста восьмьюдесятью восьмью жемчужинами.

— Вау! — Тан Ю и правда очень любил жемчуг. — Я точно смогу унести!

Они поплыли к носу корабля. Рыбий хвост Шэнь Цзисяо взбаламутил воду, немного смахнув многолетнюю пыль с носовой части, и обнажил несколько золотых резных букв: «Тарик».

Что означало «Утренняя звезда».

* * *

Издали затонувший корабль казался мертвым исполином, внушающим лишь чувство глубокой скорби. Но, подплыв поближе, можно было обнаружить, что жизнь здесь была ключом.

Актинии, морские звезды, ламинария, морские ежи, большие и маленькие рыбы... Только на одной палубе виднелось такое многообразие существ. Казалось, они сделали это место своим домом. Корабль, созданный для покорения океана, теперь сам оказался покорен морскими обитателями.

Появление маленькой медузы и русала нарушило спокойную жизнь затонувшего судна. Стайка юрких серых рыбешек бросилась внутрь корабля, а за ними последовала гигантская мурена толщиной с руку русала. Растущие на палубе актинии мгновенно втянули свои щупальца, свернувшись в клубочки. Морским звездам и ежам было всё равно — они продолжали ползать по палубе и объедать водоросли.

— Мы всех напугали, — Тан Ю стало немного неловко. — Это же просто райский уголок.

Русал оцепенел.

Тан Ю заметил, что, оказавшись здесь, Шэнь Цзисяо то и дело впадал в ступор, словно теряя связь с реальностью. Наверное, тот самый спаситель действительно был очень важен для него, и обстановка пробудила в русале старые воспоминания.

Медуза не спешила исследовать нутро корабля. Сперва он оплыл палубу и внешние борта.

Корабль выглядел тихим, но кто знает, какие опасности могли таиться внутри? К тому же, судя по всему, внутренности судна наполовину обвалились. Повсюду торчали обломки острой стали и сгнившие деревянные балки, которые поддерживали хрупкий баланс вместе с местными обитателями. Их внезапное появление в качестве чужаков несомненно нарушило бы это равновесие.

Если всё обрушится или они не смогут найти выход, это будет катастрофа.

Сама медуза была крошечной и пролезла бы в любую щель. А вот русал с его габаритами легко мог пораниться, пробираясь сквозь внутренности корабля.

— Маленькая медуза!

Тан Ю вдруг услышал знакомый голос.

Он огляделся по сторонам — поблизости, кажется, кроме него медуз больше не было.

— Сюда, сюда!

Тан Ю покружил вокруг и, наконец, нашел источник звука прямо под носом корабля. Это была ярко-оранжевая актиния, которая расправила свои светлые щупальца, вылавливая из воды пищу.

— Вы... — Тан Ю не помнил, чтобы был знаком с такой актинией.

— Ты что, забыл? — актиния замахала щупальцами. — Мы же вместе росли на одном камне! Тогда мы оба были прозрачными и совсем крошечными. Я думал, ты розовая актиния, каждый день с тобой болтал. А потом в один прекрасный день ты вдруг взял и улетел! Оказалось, ты медуза.

— Ты... братец Анемон? — Тан Ю был искренне удивлен. — А ты здорово изменился.

По его воспоминаниям, соседний анемон был совсем крошечным, почти таким же, как он сам. Они каждый день вместе держались за камень и ждали, пока еда сама приплывет к ним.

А теперь этот анемон перед ним был в десятки раз больше, с красивым оранжевым телом и белыми щупальцами.

— Давно не виделись! — радостно отозвался анемон. — Ты улетел таким маленьким, а теперь всё равно такой же кроха.

— Я, между прочим, немного вырос! — Тан Ю считал, что изменился довольно сильно. — Братец Анемон, а ты-то как сюда перебрался?

— Здесь тихо и полно еды. Когда я вырос, мне расхотелось загорать на солнышке. На дне морском очень даже неплохо, вот только скучновато — нет других анемонов, с которыми можно было бы поболтать, — оранжевый анемон слегка свернул щупальца.

На самом деле актиний здесь хватало, но все они были белыми или розовыми. Братец Анемон был единственным оранжевым, да и выглядел иначе. Его щупальца были очень длинными, и когда он полностью их расправлял, то становился невероятно красив. Он походил на огромный яркий цветок, распустившийся на носу корабля, и совершенно не вписывался в мрачную и холодную атмосферу морского дна.

— Маленькая медуза, скорее расскажи, что ты видел с тех пор, как уплыл! Ты же знаешь, мы, анемоны, не особо любим двигаться.

— Я... — Тан Ю уже собирался поболтать с братцем Анемоном, как вдруг увидел подплывающего русала. — Смотри, у меня появился друг-русал! Мы как раз собираемся исследовать корабль изнутри.

— Так это твой друг! — братец Анемон от испуга чуть не свернулся в клубок. — А я-то думал, это опять то чудовище вылезло...

— Чудовище? — услышал Шэнь Цзисяо, подплывая ближе.

— Да, чудовище, — стоило братцу Анемоны вспомнить об этом, как все его тридцать шесть щупалец обмякли от страха. — Вы собираетесь внутрь? Бросьте эту затею... Там очень опасно. Внутри живет жуткий монстр, который жрет всё подряд. Больше всего он любит рыбу, даже акул к себе затаскивает.

— Маленькая медуза, хоть ты ему и на один зубок не сгодишься, но твоего друга-русала он

точно сожрёт.

Тан Ю усомнился:

— А это чудовище не может быть просто какой-то рыбой? — он смутно припоминал, что братец Анемон всегда был ужасным трусишкой. Глубоководные рыбы зачастую выглядели весьма причудливо. Возможно, его просто напугала какая-нибудь странная рыбеха.

— Нет-нет-нет, мы не могли ошибиться. Это точно не рыба! — анемон задрожал. — Маленькая медуза, не ходите туда.

Тан Ю ненадолго задумался и спросил русала:

— Я сгожусь лишь на то, чтобы застрять в зубах, так что меня, скорее всего, не съедят. Но что будешь делать ты? Ты ведь даже плаваешь с трудом.

— ... — Шэнь Цзисяо лишился дара речи. Кажется, этот сокрушительный удар по его рыбьему достоинству он забудет не скоро.

— Я пойду внутрь, — твердо заявил русал.

Тогда Тан Ю сердито надулся, превратившись в круглую розовую клубничную мармеладку.

— Я знаю, что тебе позарез нужно это сделать! Я просто говорю, что если наткнешься на опасность — немедленно спасайся бегством. Обо мне не беспокойся. Я привяжу к тебе свою духовную силу. Если заблудишься, сможешь найти меня по ней.

Шэнь Цзисяо слушал, как голос маленькой медузы становится всё тише и медленнее. Круглая «мармеладка» неспешно подплыла к нему и уцепилась щупальцами за его волосы:

— Я плаваю очень медленно, но плюс в том, что меня не съедят. А если чудовище погонится за тобой, я... я точно перепугаюсь и даже пошевелиться не посмею.

— Шэнь Цзисяо, ты... ты должен будешь вернуться по следу духовной силы и подобрать меня...

— ... — Шэнь Цзисяо потерял дар речи.

— Если тебе... так страшно, зачем идти со мной? — искренне не понимал он. — Ты мог бы подождать меня снаружи.

— Ради жемчуга и сокровищ, — Тан Ю сжался в комочек. — К тому же, я за тебя волнуюсь! Меня-то не съедят. А ты вот не боишься, зато тебя сожрать вполне могут. И вообще... Ну испугаюсь я, и что с того?!

Братец Анемон громко поддакнул:

— Вот именно, вот именно! Мы, мягкотелые, смелостью не отличаемся! Ну испугаемся, и что с того?!

<http://bllate.org/book/12563/1117625>